

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ерашовой Татьяны Анатольевны, Маркеловой Елены Вадимовны и Орехова Валерия Ивановича на нарушение их конституционных прав пунктом 5 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

10 ноября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан Т.А.Ерашовой, Е.В.Маркеловой и В.И.Орехова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Т.А.Ерашова, Е.В.Маркелова и В.И.Орехов оспаривают конституционность пункта 5 статьи 61 ГК Российской Федерации, согласно которому решением суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительным документом, могут быть возложены

обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица; неисполнение решения суда является основанием для осуществления ликвидации юридического лица арбитражным управляющим (пункт 5 статьи 62) за счет имущества юридического лица; при недостаточности у юридического лица средств на расходы, необходимые для его ликвидации, эти расходы возлагаются на учредителей (участников) юридического лица солидарно (пункт 2 статьи 62).

Как следует из представленных материалов, Центральный Банк Российской Федерации в лице отделения по Ростовской области Южного главного управления Центрального Банка Российской Федерации обратился в суд с иском к зарегистрированному в налоговом органе 28 апреля 2008 года кредитному потребительскому кооперативу «СОЮЗСБЕРЗАЙМ-ЭЛИСТА» и его учредителям, в числе которых были Т.А.Ерашова, Е.В.Маркелова и В.И.Орехов, с требованием о ликвидации кооператива в связи с неисполнением им предусмотренной Федеральным законом от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (в редакции от 23 июля 2013 года № 251-ФЗ) обязанности кредитных кооперативов быть членами одной из саморегулируемых организаций. Заочным решением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 3 декабря 2014 года данное требование было удовлетворено, обязанность по осуществлению его ликвидации в срок, установленный законодательством Российской Федерации, на основании пункта 5 статьи 61 ГК Российской Федерации возложена согласно записи в Едином государственном реестре юридических лиц об учредителях кооператива в том числе на Т.А.Ерашову, Е.В.Маркелову и В.И.Орехова.

Не согласившись с указанным решением, заявители обжаловали его в судах апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на то, что их членство в кредитном потребительском кооперативе «СОЮЗСБЕРЗАЙМ-ЭЛИСТА» прекращено с 1 апреля 2014 года в связи с их добровольным

выходом из кооператива, следовательно, на них не может возлагаться обязанность по осуществлению ликвидации юридического лица.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 9 апреля 2015 года обжалуемое заочное решение суда первой инстанции оставлено без изменения. В передаче кассационной жалобы заявителей на решение и определение нижестоящих судов для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Республики Калмыкия и в передаче их кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации было отказано (определение судьи Верховного Суда Республики Калмыкия от 10 сентября 2015 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 года). Суды исходили из того, что копия протокола заседания правления кооператива от 31 марта 2014 года о выходе заявителей из кооператива не заверена надлежащим образом, внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о них как об учредителях кооператива не оспорено, названная запись недействительной не признана и, следовательно, Т.А.Ерашова, Е.В.Маркелова и В.И.Орехов остаются учредителями кредитного потребительского кооператива «СОЮЗСБЕРЗАЙМ-ЭЛИСТА».

По мнению заявителей, пункт 5 статьи 61 ГК Российской Федерации противоречит статьям 18, 19 (часть 1), 30 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает возможность возложить обязанности по осуществлению ликвидации кредитного потребительского кооператива на его учредителей, которые вышли из кооператива.

2. Согласно статье 30 (часть 2) Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях по вопросам реализации гражданами права на объединение неоднократно обращал внимание на добровольный характер участия в объединениях, а также на то, что содержание конституционного права граждан на объединение включает право граждан беспрепятственно выходить из объединений (постановления от 3 марта 2004 года № 5-П, от 15 декабря 2004 года № 18-П, от 9 ноября 2009 года № 16-П и от 8 апреля 2014 года № 10-П).

В статье 30 (часть 2) Конституции Российской Федерации содержится общее основополагающее нормативное предписание о невозможности принуждения к пребыванию в объединении.

В развитие положений Конституции Российской Федерации о праве граждан на объединение Гражданский кодекс Российской Федерации и специальные законы об отдельных организационно-правовых формах (видах) юридических лиц устанавливают право граждан на добровольный выход из соответствующих объединений, определяют порядок, условия и пределы осуществления указанного права, отвечающие требованиям обеспечения стабильности гражданского оборота, справедливого баланса интересов его участников, надлежащей реализации публичных функций юридических лиц в соответствии со статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В некоторых случаях, основываясь на вышеуказанных принципах, действующее законодательство не допускает выход участника из организаций (например, пункт 2 статьи 26 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 ноября 2007 года № 758-О-О, указывая на невозможность регламентации правового положения юридических лиц, прав и обязанностей их участников непосредственно Конституцией Российской Федерации, отметил необходимость регулирования данных отношений федеральными законами. Соответственно, федеральный законодатель, действуя в рамках предоставленных ему статьями 71 (пункт «о») и 76 (часть 1) Конституции

Российской Федерации полномочий, при регулировании гражданско-правовых, в том числе корпоративных, отношений призван обеспечивать их участникам возможность в каждом конкретном случае находить разумный баланс интересов на основе конституционно значимых принципов гражданского законодательства (Постановление от 21 февраля 2014 года № 3-П; Определение от 3 июля 2014 года № 1564-О).

Право на выход из объединения вытекает из закрепленных названным Кодексом основных начал гражданского законодательства, в которых нашел свое выражение присущий гражданским правоотношениям принцип диспозитивности, в силу которого граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (статья 1), участвуют в гражданских отношениях на основе автономии воли и имущественной самостоятельности (статья 2), по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (статья 9). Отмеченное означает, что осуществление права на выход из объединения в случаях, допускаемых законом, происходит посредством свободного волеизъявления управомоченного лица, не зависит от решений органов управления и действий объединения, выступающего самостоятельным субъектом гражданско-правовых отношений – юридическим лицом, которое согласно пункту 1 статьи 48 ГК Российской Федерации является организацией, имеющей обособленное имущество, отвечающей им по своим обязательствам, способной от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Гражданский кодекс Российской Федерации, определяя, что потребительские кооперативы, к числу которых относятся кредитные кооперативы (пункт 3 статьи 50), являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями) (пункт 1 статьи 65¹), устанавливает правило, согласно которому в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в

отношении созданного ими юридического лица (пункт 2 статьи 65¹). Одной из обязанностей членов кредитного потребительского кооператива, в том числе участвовавших в его создании, является обязанность по осуществлению ликвидации юридического лица, установленная оспариваемой нормой. Такое правовое регулирование, возлагающее на участников (членов) корпоративного юридического лица обязанности осуществить его ликвидацию, а также солидарно нести расходы, связанные с ликвидацией юридического лица в случае недостаточности для этих целей имущества самого юридического лица, служит достижению основной цели ликвидации любого юридического лица – завершению его деятельности и удовлетворению требований кредиторов – и направлено на защиту прав и интересов всех участников гражданского оборота.

В соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» кредитный потребительский кооператив – добровольное объединение физических и (или) юридических лиц на основе членства и по территориальному, профессиональному и (или) иному принципу в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков) (пункт 2 части 3 статьи 1); кредитный кооператив осуществляет свою деятельность на основе в том числе принципа добровольности вступления в кредитный кооператив и свободы выхода из него независимо от согласия других членов кредитного кооператива (пайщиков) (пункт 3 части 3 статьи 3); при прекращении членства в кредитном кооперативе в реестр членов кредитного кооператива (пайщиков) вносится соответствующая запись (часть 2 статьи 12); заявление о выходе из кредитного кооператива подается в письменной форме в правление кредитного кооператива; порядок выхода из кредитного кооператива определяется уставом кредитного кооператива и внутренними нормативными документами кредитного кооператива; выход из кредитного кооператива оформляется путем внесения соответствующей записи в реестр членов кредитного кооператива (пайщиков) (часть 2 статьи 14).

В указанном внутреннем локальном акте организации, исходя из содержания взаимосвязанных положений Федерального закона «О кредитной кооперации», должны отражаться сведения об актуальном – т.е. с учетом, в частности, состоявшегося в соответствии с законом волеизъявления участника корпорации о выходе из корпоративной организации – персональном составе членов кредитного кооператива (глава 3 «Членство в кредитном кооперативе» Федерального закона «О кредитной кооперации»).

Соответственно, суд, рассматривающий дело о ликвидации кредитного кооператива, вправе, не ограничиваясь содержащимися в Едином государственном реестре юридических лиц сведениями, всесторонне и наиболее полным образом с учетом фактических обстоятельств конкретного дела исследовать все доказательства, могущие служить подтверждением совершенного в предусмотренном законом порядке выхода члена кредитного кооператива из объединения.

После выхода из состава членов кредитного потребительского кооператива вышедший участник, в том числе выступавший его учредителем, разрывает корпоративную связь с юридическим лицом и не может обременяться несением дополнительных обязанностей, связанных с его дальнейшей деятельностью, в частности обязанностей по осуществлению ликвидации организации и возмещению соответствующих расходов. Обратное означало бы умаление права на добровольный выход из объединения, несовместимое с положениями статьи 30 Конституции Российской Федерации.

В этой связи сам по себе оспариваемый Т.А.Ерашовой, Е.В.Маркеловой и В.И.Ореховым пункт 5 статьи 61 ГК Российской Федерации, будучи общей нормой, применимой как к унитарным, так и к корпоративным юридическим лицам и, соответственно, – к учредителям унитарных и участникам (членам) корпоративных организаций, в системе действующего правового регулирования не предполагает возложения обязанности по осуществлению ликвидации корпоративного юридического

лица на его учредителей, которые не являются его членами, и не препятствует осуществлению права на выход из кооператива, а потому не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителей, в частности право на объединение и право на судебную защиту, в указанном ими в жалобе аспекте.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, принятых по делу заявителей, в том числе в части установления и оценки фактических обстоятельств, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится и должна осуществляться судами общей юрисдикции в предусмотренном законом порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ерашовой Татьяны Анатольевны, Маркеловой Елены Вадимовны и Орехова Валерия Ивановича, поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно и поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2371-О

В.Д.Зорькин